

Гу Яньмин, получив удар, ответил тем же, и они начали драться. Вскоре прохожие, увидев это, закричали, что вызовут полицию, и Гу Яньмин отступил.

Прохожие хотели помочь, но Лу Чжися отмахнулась от них. Кровь застилала ей глаза, и она, шатаясь, встала и пошла по дороге, как зомби.

Кто-то сфотографировал её и выложил в сеть, призывая: [Посмотрите, кто это? Вся в крови, не принимает помощь. Если это кто-то из ваших знакомых, пожалуйста, отведите её в больницу.]

Шэнь Ваньцин увидела эту фотографию, только что закончив разговор с главным офисом.

На фото Лу Чжися в белой футболке, испачканной кровью, её резкие черты лица, покрытые кровью, выглядели ещё более сурово, словно она отгородилась от всего мира.

Рядом были запечатлены прохожие, смотрящие на неё с удивлением и даже страхом.

Шэнь Ваньцин сразу же набрала номер и строго сказала:

— Поезжайте на улицу Юаньхуа, найдите человека и привезите её ко мне.

Она отправила фотографию и позвонила Лу Чжися.

Три раза звонила, пока Лу Чжися не ответила.

Что бы Шэнь Ваньцин ни говорила, Лу Чжися молчала.

Шэнь Ваньцин повысила голос:

— Лу Чжися, не будь ребёнком.

С той стороны раздался кашель, голос звучал хрипло, и Шэнь Ваньцин смягчила тон:

— Я посылаю за тобой человека, приходи ко мне, обработай рану, ты...

— Шэнь Ваньцин, — Лу Чжися с трудом произнесла её имя.

Шэнь Ваньцин ответила:

— Да, все вопросы обсудим позже, поняла?

— Почему... — Лу Чжися говорила с трудом, голова гудела, и она почти не слышала Шэнь Ваньцин.

Перед глазами мелькали звёзды, она потерла уставшие глаза и с усилием спросила:

— Почему твой мозг...

Шэнь Ваньцин подумала, что она бредит, и успокоила:

— Не говори, стой на месте.

— Почему, почему... твой мозг, мозг не... — Голос Лу Чжися ослаб, и она, чувствуя обиду и грусть, медленно опустилась на землю, прошептав:

— Не пустой?

Шэнь Ваньцин всё поняла и прямо сказала:

— Ты хочешь спросить, почему я тебя не люблю?

Лу Чжися очнулась вечером.

Незнакомая обстановка сбила её с толку.

Через мгновение она услышала голос Шэнь Ваньцин, тихо говорившей по телефону:

— Она у меня, не волнуйтесь, немного перегрелась и переутомилась.

Лу Чжися задумалась, переутомилась? Она же ничего особенного не делала...

Веки были тяжелыми, и она не хотела открывать глаза. Главное, она вспомнила, что говорила Шэнь Ваньцин перед тем, как потерять сознание, и теперь, в трезвом уме, ей было неловко.

Она хотела притвориться спящей, но Шэнь Ваньцин начала обрабатывать её раны, и боль заставила её вскрикнуть:

— Ты полегче!

Боль от спирта разбудила её слёзные железы.

Глаза покраснели, и она стала похожа на маленькую жертву.

— Ещё чувствуешь боль, — Шэнь Ваньцин уложила её и спокойно сказала:

— Когда поправишься, мы с тобой поговорим.

— О чём? — Лу Чжися закрыла глаза, не желая видеть красавицу перед собой, которая её раздражала.

— С кем ты дралась? — Шэнь Ваньцин, наклонившись, обрабатывала её раны.

Лу Чжися, чувствуя, как её дыхание обжигает кожу, покраснела и отвернулась:

— Не дыши на меня.

Шэнь Ваньцин ущипнула её за ухо, и Лу Чжися вскрикнула:

— Ты издеваешься над больной, бесчеловечно.

— Лучше расскажи всё как есть, — Шэнь Ваньцин посмотрела ей в глаза и спросила:

— С кем ты дралась?

Лу Чжися сжала губы, выражая готовность скорее умереть, чем признаться.

Шэнь Ваньцин продолжала обрабатывать раны, лицо, нос, уши — всё было в синяках.

Когда она добралась до уха, Лу Чжися вздрогнула, покраснела и закричала:

— Я же сказала, не дыши!

— Открой глаза, я не буду, — Шэнь Ваньцин обманула её, дунув на глаза, и Лу Чжися почувствовала сладкий аромат.

— Ты мне слёзы выдула, — Лу Чжися хотела потереть глаза, но Шэнь Ваньцин остановила её:

— Сиди смирно, иначе я ещё и укушу.

Шэнь Ваньцин больше не спрашивала, закончив обработку, она велела Лу Чжися позвонить Янь Фанхуа.

Ей самой тоже нужно было звонить, ведь после заключения брака Лу Чжися стала представлять лицо семьи Шэнь.

Шэнь Юйтан был недоволен: только что заключили брак, а Лу Чжися уже попала в топ поиска, вся в синяках.

Шэнь Ваньцин пообещала разобраться и попросила семью Шэнь не вмешиваться, напомнив:

— Все вопросы, касающиеся семьи Янь, сначала решаю я и отец, пожалуйста, не вмешивайтесь.

После звонка семье Шэнь, она связалась с Азиатско-Тихоокеанской штаб-квартирой и руководством корпорации «Лайнь», которые также уделили этому внимание.

Компания «Хайцзин Сэньхуа» сейчас находилась в сложном положении, внутренние разногласия не были решены, и перспективы казались мрачными. Общественность скептически относилась к акциям компании.

В такой ситуации попадание Лу Чжися в топ поиска могло только ухудшить ситуацию, если бы не было положительного исхода. Отдел по связям с общественностью должен был оперативно реагировать на подобные инциденты.

Пользователи сети сомневались в личности Лу Чжися, ведь как представитель Департамента переводов, она олицетворяла страну.

Как она могла оказаться на улице, вся в крови?

Журналисты, которые должны были брать у неё интервью, были в восторге, видя в этом возможность для громкого материала, и предложили перенести встречу на более раннее время.

Янь Фанхуа на этот раз не сразу согласилась, заявив, что нужно обсудить это с Лу Чжися.

Представитель медиа взял инициативу на себя:

— Я сам поговорю с Лу Чжися.

Лу Чжися всё ещё лежала в постели, когда ей позвонили из медиа, предлагая перенести встречу.

Она понимала их намерения и спросила:

— Если я что-то скажу, вы напишете всё как есть?

Представитель медиа, заинтересованный, ответил:

— Если вы предоставите ценную информацию, мы обязательно опубликуем её после проверки.

— Хорошо, я подумаю, сейчас я занята.

Шэнь Ваньцин, услышав разговор, после того как Лу Чжися повесила трубку, села рядом и предупредила:

— Какие бы мысли у тебя ни были, все проблемы нужно решать внутри, не выносить их на публику, особенно в медиа, они ненадёжны.

Лу Чжися повернулась на бок и буркнула:

— Это моё дело, тебя не касается.

— Не касается? — Шэнь Ваньцин хотела повернуть её к себе, но услышала:

— Ты сама сказала, что мы не должны вмешиваться в жизнь друг друга.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, наклонилась и посмотрела на её лицо, надутое, как у лягушонка.

Она серьёзно сказала:

— Но я всё же напомню, что после заключения брака мы представляем не только себя, но и наши семьи, включая работу. Поэтому прошу тебя решать проблемы спокойно, не вынося их на публику.

Лу Чжися фыркнула и больше не сказала ни слова.

Вечером Лу Чжися, чувствуя себя плохо, не стала ужинать, и Шэнь Ваньцин велела повару приготовить кашу.

— Иди сюда, — Шэнь Ваньцин села рядом. — Открой рот.

Хотя это нельзя было назвать особой заботой, но впервые, когда она болела, кто-то ухаживал за ней.

Лу Чжися, опираясь на подушку, ела кашу и листала телефон. Топ поиска уже очистился.

Шэнь Ваньцин, похоже, уже знала об этом и не препятствовала ей.

Лу Чжися посмотрела на неё и спросила:

— Ты сама всё убрала?

— Да, — Шэнь Ваньцин не скрывала. — В дальнейшем я буду решать все твои проблемы, поэтому советую тебе не создавать мне лишних хлопот.

Лу Чжися, демонстрируя свой бунтарский характер, не только не сдержалась, но и нагло заявила:

— Тогда лучше не зли меня, а то я устрою скандал.

Шэнь Ваньцин легонько стукнула её ложкой по голове:

— Непослушная дочь.

Лу Чжися, впервые за долгое время заболев, оценила преимущества болезни: кто-то ухаживал за ней. Но она удивилась, что заболела, и спросила:

— Врач сказал, почему я упала в обморок? Я не чувствовала себя уставшей.

Шэнь Ваньцин, подув на кашу, поднесла её к её губам и сказала:

— Переутомление.

— Я не чувствовала усталости, — Лу Чжися ела кашу, а Шэнь Ваньцин добавила:

— Железы устали.

Она закашлялась, покраснела и через некоторое время сказала:

— Это всё из-за тебя.

Шэнь Ваньцин не стала спорить, просто согласилась:

— Да, я виновата.

<http://bllate.org/book/15534/1381312>